

Глава 1. Что такое философия?

1.1. С чего начинается философия

Философия начинается с вопроса: почему в мире происходит то, что мы наблюдаем? Или, как говорил Аристотель: с удивления. Это удивление, любопытство и порождает стремление к познанию. Предшественник философского сознания – мифологическое, в принципе, всё объясняло. Миф (например, древнегреческий или шумерский) – это некая форма рассказа (часто поэтическая) о сотворении мира, богах, героях и т.д., т.е. обо всём. Одна из задач мифа создать целостную картину мира, в которую вмещается всё, что необходимо знать человеку, чтобы уметь объяснять окружающую действительность. Миф заполняет пространство сознания, не оставляя места для вопросов. Он объясняет природные явления и предписывает действия на все случаи жизни, регламентируя и ритуализируя жизнь. Возможно, важнейшая функция мифа – ритуал, как ежедневное повторение неких действий, имеющих в своей основе сакральное значение (так поступали мифические боги, герои и т.д.).

Миф прекрасен тем, что задаёт смысл жизни. Однако с современной точки зрения недостаток мифа в том, что он объясняет происходящее не рациональными причинами, а сверхъестественными. Что это означает? Что значит сверхъестественный? Когда рядовой античный человек воспринимал грозу, как, например, проявление гнева Зевса, радугоу как знаменье, он, конечно, не видел в этом ничего «сверхъестественного». Напротив, для него это был естественный порядок вещей.

В «Илиаде» Гомера есть эпизод, где разгневанный бог Аполлон посылает стрелы в стан ахейцев, ежедневно убивая многих. С современной точки зрения в данном эпизоде по всей видимости описывается какая-то эпидемия, охватившая лагерь из-за антисанитарных условий. Но для древнего человека было логично причину эпидемии искать именно в мифе – они чем-то разгневали богов. Из мифа следует, что они оскорбили жреца бога Аполлона.

Шаг, который делает мифически естественное сверхъестественным – это отказ признавать то, что в принципе ненаблюдаемо, для чего нет рациональных причин, существующим. Точнее, это не отказ, а сомнение. Действительно ли болезнь – это богами данное наказание за грехи, если никто этих богов не видел? Почему надо объяснять нечто наблюдаемое чем-то ненаблюдаемым? Не правильнее ли искать естественные причины – такие, которые могут быть обнаружены в мире с помощью исследования? Это чисто научный подход.

Но здесь важно сделать одну оговорку: поиск причин происходит не только в окружающем мире, который может быть непосредственно наблюдаем, но и в самом разуме. В данном случае существующим, естественным признаётся то, что логично, чему соответствуют законы мышления, что непротиворечиво и обосновано с точки зрения тех правил, которым подчиняется само мышление. Здесь начинается философия. Можно сказать, что если наука ищет причины, то философия, в каком-то смысле пытается обнаружить причины причин.

Пьер Адо в качестве задачи занятий философией видел *конверсию*: обращение, некий духовный переворот, некое потрясение, которое заставляет увидеть мир и себя по-новому. В результате этого потрясения человек возвращается к своим истокам, к самому себе. Что это значит? По всей видимости, следующее. Предполагается, что человек существует в мире условностей, заданных обществом. Его действия, цели обусловлены теми ориентирами, которые традиционно задаёт общество. Более того, его повседневная жизнь протекает в делах, навязанных другими.

Например, после окончания школы нужно поступить университет, устроить быт, завести семью и т.д. Здесь ключевое слово «нужно». Нужно ли в самом деле? Почему нужно? Кому нужно? Нужно обществу – в общественном сознании это набор неких безусловных ценностей, которые определяют жизнь индивидуума. Философский же призыв, особенно ярко ощущаемый в результате конверсии, заключается в том, что необходимо отвернуться от того, что нужно с точки зрения общества, от его ценностей, от своих повседневных занятий и заняться самим собой.

Речь не идёт о том, что все перечисленные ценности (работа, машина, семья и т.д.) плохи. Совсем нет, речь идёт только о том, что они как бы навязаны извне. А вернуться к себе, обернуться к самому себе, заняться собой – означает задуматься о том, что в действительности тебе нужно, что в самом деле ты должен делать и как должен жить. Иначе говоря, сделать свою жизнь предметом собственного выбора, основанного на чётком понимании того, что тебе в самом деле хочется, и что с твоей точки зрения правильно.

С точки зрения философии (при её понимании, как образа жизни) – это прямая обязанность (и даже долг) человека: заняться самим собой, вернуться к самому себе. Никому человек не должен так, как самому себе, он в ответе перед собой, он обязан прожить свою собственную жизнь – именно прожить, а не просуществовать. Идея заключается в том, что нужно начать жить (проживать свою собственную жизнь, а не навязанную) прямо сейчас, не откладывая. Нельзя оставлять это на завтра. Для человека характерно планирование, поскольку жизнь проходит в построении планов на будущее. Человек ждёт завтра, послезавтра, того, что случится на следующей неделе, через месяц, через год и т.д. Однако живя будущим, человек не живёт сейчас. Достигая поставленных целей, он сразу ставит новые, опять же в будущем, и живёт будущим.

Целью конверсии, в частности, является отказ от такой стратегии. Должно прийти понимание, что будущее никогда не наступит, если не начать жить прямо сейчас, сию секунду. Нельзя откладывать начало жизни («вот скоро начнётся настоящая жизнь», «скоро всё будет нормально») – это самообман длиною в жизнь. Человек, живущий надеждами на будущее, умирает, так и не начав жить. Вот как понимал цель философии в античном (и не только) мире Пьер Адо. Надо сказать, что, судя по сохранившимся свидетельствам, Сократ обладал способностью провоцировать конверсию у тех, кто хотел общаться с ним. Однако не следует полагать, что конверсия это нечто вроде религиозного обращения. Алкивиад, один из учеников и друзей Сократа, судя по всему, испытывал духовный переворот в результате бесед с ним. Но это не помешало ему (а может, и способствовало) покончить с философией и заняться делами, совсем недостойными с точки зрения философии.

Есть и другая сторона занятий философией и конверсии, которую трудно назвать позитивной. В основе философского метода находится сомнение, постановка знака вопроса на привычной картине мира. Отбирая старый мир, философия не обязательно даёт что-то взамен. Мир философии – это всего лишь мир, лишённый иллюзий. И нужно немалое мужество, что захотеть в нём жить.

§2. Философия и наука

Говоря о науке, часто утверждают, что она опирается на эксперимент, и в этом её ключевое отличие от других видов познавательной деятельности, в частности, философии. В самом деле, научное знание должно опираться на факты, на то, что наблюдаемо и подтверждается в опыте. Научная истина – это истина, подтверждаемая экспериментально. Однако критерий эксперимента удовлетворяет исследователя не во всех случаях, например, когда теория ограничивается

математическими доказательствами, более того, некоторые научные теории не могут быть проверены опытным путём в принципе.

Философия начиналась с исследования природы. В этом её научный характер. Древние философы также, в пределах возможного, ставили опыты, проводили эксперименты. *Эксперимент* – это наблюдение, повторенное многократно в одних и тех же условиях. В этом смысле они занимались наукой.

Впоследствии появился термин «спекулятивная» (умозрительная) философия, т.е. философия, которая в своих рассуждениях опирается исключительно на доводы разума, потому что оперирует категориями, которые не могут быть наблюдаемы в реальности и не могут быть подвержены опытной проверке. Например, понятия «бытие», «сущность», «дух», «смысл жизни» и т.п. являются конструкциями, лишёнными смысла с точки зрения естественной науки. Потому что подобные объекты не наблюдаются в реальности, и над ними нельзя поставить эксперименты в лаборатории.

Та часть философии, которая не являлась умозрительной, в Новое время выросла в то, что является современной наукой. Но в естественной науке, как и философии, также есть умозрительная часть, внеопытная. Разница в том, что её характеризует особая точность, достигаемая за счёт использования особого языка – языка математики. Философия не использует язык математики в качестве рабочего языка (отделение математики от собственно философии произошло ещё в античности. Математика Пифагора не была математикой в современном смысле слова, скорее, это было некое мистическое учение, направленное на истолкование тайных значений чисел).

Современная философия не опирается на математику по той же причине, по которой в ней нет места эксперименту: она имеет дело с категориями, которые не существуют в наблюдаемой действительности. Математика позволяет в числовых соотношениях выразить законы природы¹. Всем известные законы механики Ньютона, формулы Эйнштейна, уравнение Шредингера и т.д. – это системы чисел, которые точно описывают природные явления. То есть природа позволяет описывать себя в виде совокупности чисел и операций над ними. Уравнение $E = mc^2$ говорит о том, что энергия объекта, находящегося в покое (в движении она возрастает, если объект изначально имел массу) равна его массе, умноженной на скорость света в квадрате. Скорость света – это константа, масса – произвольное число. Удивительным образом этот простой и лаконичный набор чисел отражает один из важнейших законов природы, который, в частности, связан с получением атомной энергии.

Но философия не описывает атомный распад, электромагнитное излучение, гравитацию, температуру звёзд, влияние Луны на отливы и приливы, точные причины смен времён года (хотя изначально и занималась подобными вопросами).

Итак, можно сказать, что ключевое отличие философии от естественной науки – это характеризующая последнюю математика и направленность на описание реально наблюдаемых явлений, которые можно исследовать опытным путем, хотя бы косвенно. Гуманитарные науки (история, социология, экономика)

¹ Нужно заметить, что существует не только прикладная математика, но и фундаментальная, большинство из теоретических построений которой на сегодняшний день не имеет практического применения (и, вероятно, никогда их не получит). Но чистая математика ещё дальше от философии, чем философия от науки, потому что она имеет дело с абстракциями, которые даже не имеют обозначений в естественном, привязанном к наблюдаемой реальности, языке, которым только и пользуется философия. Философия не анализирует такие, вроде бы оторванные от действительности объекты, как например, мнимые числа. Она, как и наука, претендует на описание наблюдаемой реальности (хотя вопрос о том, что более реально: математические абстракции или наблюдаемое, очень сложен и не имеет однозначного ответа).

также сконцентрированы на явлениях наблюдаемой действительности, они не так абстрактны, как современная философия.

Но всё же и до того, как философия и наука стали отдаляться друг от друга, что, очевидно, принесло вред как философии, отчасти лишив её предмета, так и науке, расшатав её фундамент, существовало нечто важное, присущее только философии.

1.3. Философия как духовное упражнение

Упомянутый уже выше Пьер Адо, французский специалист по истории философии, активно развивал мысль о философии, как духовном упражнении. Буквально, и несколько упрощённо исходя из того, что философия – это, в первую очередь, не теория, а практика. То есть заниматься философией, значит, практиковать какой-то определённый способ жизни, следовать каким-то правилам, жить в соответствии с разумом. Точнее всего это можно сформулировать так: заниматься философией – значит, пытаться вести разумную жизнь, как сказал бы Сократ, стремиться к мудрости.

Иными словами, теория, изучение природы, познание окружающего мира оказываются второстепенными, даже производными от практики – конкретного образа жизни.

Таким образом, можно сказать, что философия, в своей основе, – это не прекращающиеся попытки научиться правильно жить, жить «согласно природе» (имеется в виду разумная природа человека), как сказали бы стоики.

Наверное, в большей степени, чем происходящее во внешнем мире, человека интересует происходящее с ним самим. Жизненный опыт, свой и чужой, может ставить вопросы о смысле жизни, предназначении, свободе и судьбе. Один из ключевых вопросов (впрочем, не только философских, но и религиозных, с той лишь разницей, что религия является преемницей мифологии и сохраняет вещи, которые могут быть постигнуты только верой и лежат вне возможностей рационального обоснования) – вопрос о счастье. Каждый хочет быть счастливым, испытывать больше удовольствий, чем страданий, больше радоваться, чем огорчаться. Естественно, возникает вопрос: возможно ли стать счастливым? И если да, то как? Конечно, вопрос о счастье предполагает некую свободу выбора, потому что если, как это делают некоторые мыслители, полагать полное владычество судьбы, то от человека ничего не зависит.

Допустим, что выбор у каждого из нас существует. Тогда, справедливо предположить, что счастье человека в его руках. Почему же тогда большинство людей несчастливы? Почему так много разочарований? Отчего люди, как правило, чем старше становятся, тем делаются безрадостнее? Вероятно, они неправильно живут. Значит, нужно научиться жить правильно.

С этого начинается философия. Как научиться жить так, чтобы обрести счастье, душевный покой, гармонию с миром, чтобы перестать бояться смерти, и т.п.? Человек в какой-то момент, в значительной степени отвернувшись от мифа, основанного на вере, поворачивается к разуму – хочет с помощью рационального обоснования найти правильный путь жизни.

Вера оказывается недостаточной, а то, что ненаблюдаемо и бездоказательно, вызывает сомнения. Существует ли загробный мир? Есть ли судьба? Существуют ли высшие силы? Есть ли им дело до смертных? Эти вопросы не допускают никакой проверки, они полностью основаны на вере.

Если усомниться в мифе, т.е. поставить вопрос: а какие есть основания, что это в самом деле так, и что-либо существует, то ответ будет таким: оснований никаких нет, кроме преданий и веры предков.

И здесь наступает важный момент: отбросив всё то, что сомнительно, бездоказательно, человек остаётся без веры – наедине с самим собой и миром. Вне мифологического контекста процесс познания необходимо начинать с нуля. Потому вопрос о том, как стать счастливым, как научиться жить правильно оказывается очень сложным. Очевидно, нужно что-то делать. Но что именно? С чего начать?

С того, что есть в наличии: окружающий мир и сам человек (в сознании античного философа космос и микрокосм – внутренний мир, были тесно связаны). Значит, для того, чтобы понять, как жить в этом мире, необходимо изучить этот мир и себя. Понять, каким законам (если они есть) подчиняется этот мир, познать себя.

Таким образом, философия приходит к изучению природы не ради неё самой, не ради чистого познания, как наука, а ради самосовершенствования, практикующего её, ради становления, обретения счастья. Чтобы понять, как жить в этом мире, нужно понять этот мир, и, следовательно, себя – как часть этого мира.

Заниматься философией в античном представлении, значит, привести в соответствии разум и жизнь. Жить так, как подсказывает разум – но разум тренирующийся, основанный на познании, на неустанном изучении природы, человека, и самого себя – разума.

В этом смысле философия – это духовное упражнение, неустанная практика по саморазвитию. Любопытно, что Адо, который, наверное, больше всех защищал идею философии как способа жить, считал, что такая установка характеризует всех великих философов, с античности до наших дней. То есть, с такой точки зрения, философ только тот, кто живёт в соответствии со своим учением.

1.4. Философские основания науки

Такое понимание философии не является общепризнанным. Немало найдётся философов, которые не согласятся с идеей философии как образа жизни. Современная философия может иметь дело с очень сложными абстракциями и отстоять крайне далеко от этики, которая, вроде бы и должна задавать правила жизни.

Некоторые философские школы делили философию на три раздела: этику, физику и логику. На первый взгляд может показаться, что физика и логика довольно далеко отстоят от того, что можно было бы назвать образом жизни. Но это неверно. Дело в том, что все три части, по крайней мере, в античной философии, были взаимосвязаны и представляли одно целое. Конечной целью всех исследований – было самосовершенствование.

Исаак Ньютон (в каком-то смысле первый учёный, отказавшийся в ряде своих трудов от метафизики – умозрительной философии²) построил научные теории, служившие в течение столетий, и во многом эффективные до сих пор. Его известное изречение: «гипотез не измышляю» означает отказ включать в теорию то, что не может быть доказано (в его случае, это, в частности, касается природы гравитации).

Вероятно, с трудов Ньютона начинает постепенно разрастаться пропасть между философией и наукой. Изначально, как уже было сказано, наука являлась неотъемлемой частью философии – свойства природы, например, нужно было исследовать, чтобы разгадать смысл жизни, научиться правильно жить. Причем, область знания, изучающую ее, собственно и называли физикой. В этом смысле была важна взаимосвязь философии и науки; философ обязан был быть учёным и математиком. Рене Декарт, Готфрид Лейбниц – яркие примеры философов-ученых.

² Хотя в определённой степени то же можно сказать и о «Геометрии» Евклида.

Лейбниц даже состоял с Ньютоном в напряжённой конфронтации по поводу ряда научных идей, касающихся философских оснований науки.

Однако постепенно разрыв между философией и наукой стал расти. Это обусловлено бурным развитием естественных наук и математики в XIX–XX вв. Теория электромагнетизма, квантовая механика, теория относительности, квантовая теория поля, теории квантовой петлевой гравитации и теория суперструн – научные концепции, описывающие мир в последнее столетие. Они настолько сложны, что сочетание в одном человеке профессионального философа и профессионального учёного стало большой редкостью. Вероятно, в числе немногих убедительных примеров мыслителей, которые сочетали в себе глубокое фундаментальное знание философии и современной им науки, можно назвать Александра Койре, Василия Зубова и Джеймса Уитроу – всё это представители научного мира XX в.

В XXI в. появилось большое количество популярных книг о науке, написанных самими учеными, и относительно немного исследований в области современной науки, выполненных специалистами-философами.

Популярные книги, например, о физике, безусловно, интересны и чрезвычайно полезны в самообразовании человека. Нередко они написаны крупными специалистами в этой области: Стивеном Хокингом, Роджером Пенроузом, Леонардом Сасскиндом и т.д. Проблема в том, что многие ученые – популяризаторы науки, будучи блестящими интеллектуалами, не являются специалистами в философии и не могут увязать исторически сложившуюся философскую проблематику с современной наукой.

Современный философ, в свою очередь, оказывается в своих исследованиях без одной из важнейших частей научного знания – физики. Говоря о сознании, познании, мышлении, бытии, времени и т.д., нельзя не учитывать естественнонаучные исследования искусственного интеллекта, нейронных сетей, пространства-времени, явлений микромира и пр. Поэтому по большей части современный философ – это историк философии или тот, кто исключил науку из поля своих интересов.

Наука оказывается тоже в трудном положении. Но несколько по другой причине. Дело в том, что любая научная теория базируется на некоторых аксиомах, допущениях, гипотезах, которые часто не могут быть проверены в рамках этой теории, но являются её фундаментом. Это некие базовые предпосылки, фундаментом которых, в свою очередь, является философия. В качестве примера можно привести теорию Ньютона, который в начале своего труда «Натуральные начала философии» постулирует, что пространство и время абсолютны. Иначе говоря, они вечны, неизменны, повсюду одинаковы и являются отдельно существующей реальностью. В данном случае учёный базируется на философской традиции. Это подсказала ему его интеллектуальная интуиция, основанная на определённых философских предпочтениях. Его оппонент, так же блестящий учёный, Лейбниц придерживался иной точки зрения, что пространство и время относительны и их свойства обуславливаются чем-то ещё. Его философская интуиция основывалась, в частности, на работах Декарта³.

Современная же наука в значительной степени утратила связь со своим фундаментом, своими корнями.

Очевидно, одна из причин такого положения дел довольно банальна и состоит в том, что крайне трудно быть одновременно специалистом в философии и, например, физике. И то, и другое требует максимум усилий и времени.

³ В принципе, истоки почти любой философской интуиции при желании можно найти у Платона и Аристотеля.

Ещё одно важное следствие сложившейся ситуации – трудность интерпретации научных открытий современности. Казалось бы, объяснять, толковать, описывать научную теорию должен именно философ – ведь именно он хранитель интеллектуальной традиции. Однако он это сделать не в состоянии. И толкователями своих открытий становятся сами учёные.

1.5. Ещё раз о сути философии

Перед тем, как перейти к рассмотрению ключевых идей философии в историческом контексте, следует ещё раз обозначить, обобщив вышесказанное, о сущности философского.

Философия в своей основе – некая духовная, интеллектуальная (а во многих случаях и физическая – например, у киников, стоиков и др.) практика жизни, направленная на достижение счастья или некоего состояния гармонии (душевного равновесия).

Ради достижения этой цели, постольку поскольку человек – часть мира и подчиняется его законам, следует изучать этот мир, чтобы через него познать себя. Но есть и исключения. Например, Сократ не был физиком и изучению природы он предпочитал в первую очередь изучение самого себя, своего внутреннего мира. Тем не менее, возникает идея о важности познания истины – действительного положения вещей, которое необходимо разгадать, чтобы научиться правильно жить, привести свою жизнь в соответствие с мировым порядком. Показательно, что идея о существовании неких универсальных законов, вечных истин – не более, чем гипотеза, допущение, которое кажется очень убедительным, но до сих пор не доказанным.

Конечно, античные мыслители могли интересоваться природой и просто так, из удивления перед её явлениями и ради их понимания, как считал Аристотель, без какой-либо связи с собственным образом жизни и идеей самосовершенствования. Однако то, что нам известно об античных философах и школах (в том числе и об Аристотеле) заставляет всё-таки думать, что в подавляющем большинстве случаев правильно рассматривать их философию, как духовные упражнения, как образ жизни, как способ жить – некую практику саморазвития.

Это подтверждается уже указанным широко распространённым в античности делением философии на три части: физику, логику и этику. Этика была как раз некоей прикладной частью, практикой поведения, основанной на изучении природы (в том числе своей) и её осмысления.

Ещё один важный момент касается того, что философия понималась, как постоянная практика длиною в жизнь. Ей нельзя перестать заниматься по той причине, что достиг некоего высшего знания, состояния просветления. Нет, это образ жизни, предполагающий постоянную интеллектуальную (в ряде случаев и физическую) работу.

Что касается метода философии – это, как уже отмечалось, в первую очередь сомнение. Сомнение в существующих истинах, в том, что считалось истинным до настоящего момента – момента постановки вопросов: а правда ли это истина? Какие есть основания, чтобы считать это истиной? Чем это обосновывается? И то, что не находит себе обоснования должно отбрасываться, как ложное, либо заново обосновываться.

Важнейший вопрос в данном случае: а как, собственно, следует что-либо обосновывать? Есть ли у нас какие-либо инструменты для доказательства? На чём, в конце концов, основано наше сомнение?

Это очень трудные вопросы. Ответы могут быть такими. Один из поводов для сомнения и для обоснования – это соответствие опыту, наблюдению, практике, поиск естественных причин.

Другой момент связан с проблемами, которые не могут быть разрешены посредством наблюдений и опытов. Примером тому могут быть такие идеи: является ли мир целым и неделимым или он состоит из частей, есть ли изменение в мире или всё неизменно, конечна Вселенная или бесконечна и т.д. На первый взгляд, человеку далёкому от философии эти вопросы могут показаться недостойными внимания. Однако это совсем не так. Показательно, что эти вопросы тесно связаны с природой нашего мышления.

Существует ли в мире движение? Если да, то объекты должны куда-то перемещаться, в некое, не занятое пространство. В таком случае существует пустота. Но пустота не может существовать, пустота – это ничто, это то, чего нет. Как может быть то, чего нет? Значит, для того, чтобы движение стало возможно, нечто должно двигаться в ничто. Это абсурд. Следовательно, движение невозможно (Аристотель, например, пытался решить эту проблему, придумав схему движения, когда одни объекты занимают места других, тем самым исключив пустоту).

Это простой пример философского обоснования. Как видно, оно основывается на законах мышления, которые подсказывают нам: это вероятно, а это невероятно. Нечто нам кажется невозможным, потому что оно противоречит... Чему? Принципам обыденного мышления. На очень основаны сами эти принципы? На опыте, на знаниях. Но ещё глубже – на чём? Почему доказательства мы принимаем, как убедительные, почему мы способны связывать причины и следствия, делать выводы и опровергать? Какова, в конце концов, структура нашего мышления?

Выше было сказано о принципах обыденного мышления. Именно обыденного, по той причине, что философия пользуется естественным языком, который сам, вероятно, и порождает неразрешимость многих рассмотренных нами вопросов. Мышление, основанное на математике, в силу своей большей абстрактности и непривязанности к предметам, свободнее, оно не видит проблем в бесконечности и конечности – это всего лишь некие абстракции. Математическое мышление намного шире обычного, поскольку оно позволяет осмыслять то, что открывают современные естественные науки, и что часто вообще не может быть выражено в обычном языке. Вот почему так важно стараться привести философию в соответствие с наукой.

Перед изложением философских концепций отдельных мыслителей, следует повторить, что эта книга не об истории философии, а, собственно, о философии и философии науки, о том, в чём она проявляется и что её характеризует. Это обстоятельство во многом объясняет ее структуру.

Здесь будут рассматриваться идеи ряда мыслителей далекого и недавнего прошлого, показательных для понимания специфики философии и в то же время оказавших существенное влияние на развитие философии в связи с наукой в дальнейшем.

Вопросы для самоконтроля

1. В чём различие философии и науки?
2. Что значит «философия как образ жизни»?
3. В чем заключается основная трудность современной философии науки?
4. Что такое миф?
5. Как соотносятся миф и философия?

6. Какова цель философии?
7. Что такое конверсия?
8. Каким методологическим аппаратом пользуется философия?
9. Какие проблемы пытается решать философия?